

К тому же в тот день муж издали видел Юнь Сяошу. Поэтому, когда они пришли, они настаивали, чтобы Юнь Дали выдал Юнь Сяошу. Муж хотел лично убедиться, был ли тот гер Юнь Сяошу. Если это не он, они бы извинились перед семьей Юнь Дали. Но Юнь Дали отказался выводить Юнь Сяошу, что только подтвердило подозрения, что это действительно он, и скандал разгорелся.

Если бы это случилось с кем-то другим, он бы вышел и все разъяснил. Но Юнь Сяошу продолжал прятаться в доме, выглядев виноватым, пока Дун Суйсуй и другие ругались у его дверей.

Жители деревни Юньцзя, услышав слова мужа и Дун Суйсуй, стали требовать, чтобы Юнь Сяошу вышел. Если это не он, то все бы успокоилось.

Староста тоже считал это разумным и велел Юнь Дали позвать Юнь Сяошу.

На самом деле Юнь Дали и Юнь-Сюй ши сами были в замешательстве. Под давлением толпы они отправили Юнь-Сюй ши узнать, что происходит.

Юнь-Сюй ши, встревоженная, вернулась и столкнулась с Юнь Юйшанем, выходящим из двора. Увидев его взгляд, она почувствовала, как сердце упало. Значит, Дун Суйсуй говорил правду, и Юнь Сяошу действительно встречался с Вторым Дуном?

Линь Е, увидев Юнь Юйшаня, наконец показал эмоции на своем обычно бесстрастном лице.

Почувствовав изменение в настроении Линь Е, Юнь Мэнъян толкнул его локтем и шепнул:

— Что ты опять задумал?

Линь Е улыбнулся:

— Я такой хороший человек, что я могу задумать?

Юнь Мэнъян фыркнул: только что в глазах Линь Е появилась холодность, он даже почувствовал, как стало холодно, а тот еще говорит, что ничего не замышляет?

Юнь Юйшань посмотрел на Дун Суйсуй и сказал старосте:

— Староста, не верьте словам Дун Суйсуй, вспомните, что он сделал раньше. Он ведь способен подсыпать зелье мужчине, разве можно верить такому гер?

Староста хотел сказать, что это разные вещи, но Юнь Юйшань не дал ему говорить и повернулся к Дун Суйсуй.

С полной уверенностью он сказал:

— Дун Суйсуй, вашу семью изгнали из деревни, а ты еще осмеливаешься вернуться? Какое бесстыдство.

Дун Суйсуй, отправляясь в деревню Юньцзя, уже предполагал, что кто-то вспомнит тот случай.

Поэтому он заранее рассказал свою версию своей семье, но она отличалась от той, что знали в деревне Юньцзя.

Из-за истории с Линь Е он поссорился с семьей Дуна и очернил их. Он сказал, что совершил

это, потому что страдал в их семье. Он просто переписал трагическую историю Юнь Цзю на себя. Он утверждал, что семья Дуна хотела выдать его замуж за другого в качестве второй жены, что для крестьянского гера было унижительно. Он якобы был вынужден пойти на этот отчаянный шаг.

Семья мужа Дун Суйсуй не была склонна к интригам, и, увидев, что у него сохранилась метка девственности, они не стали разбираться. Они только предупредили его, чтобы он впредь вел себя достойно и не устраивал скандалов.

Юнь Юйшань, говоря это вслух, хотел унижить Дун Суйсуй. Но, обернувшись, он увидел, что Дун Суйсуй не только не был наказан, но его муж смотрел на него с жалостью.

Юнь Юйшань мысленно выругался: «Вот дурак».

Крепкий, как медведь, мужчина посмотрел на Юнь Юйшань и крикнул:

— Что не так с моим мужем? Он говорит правду. Иначе, что мы можем хотеть от вашей семьи? Мы не самые богатые в деревне Дацянь, но у нас больше денег, чем у вас. Если бы не ради брата моего мужа, зачем бы мы тащились сюда в снег?

Хотя его слова были грубыми, они звучали вполне разумно.

Семья Юнь Дали после истории с Юнь Цзю уже потеряла уважение в деревне Юньцзя.

Теперь, видя, как Юнь Юйшань, умный человек, не может справиться с простым крестьянином, все с удовольствием наблюдали за этим.

Юнь Юйшань, хоть и был умен, но против упрямого мужлана, который слепо верил своему мужу, ничего не мог поделать.

Тем временем Юнь-Сюй ши в доме схватила Юнь Сяошу за руку и допрашивала его.

Юнь Сяошу в последнее время был эмоционально нестабилен, а теперь, после всего случившегося, выглядел совсем жалко.

Юнь Сяосян пыталась успокоить Юнь-Сюй ши:

— Мама, успокойся, сначала выслушай Сяошу.

Юнь-Сюй ши оттолкнула Юнь Сяосян и, гневно глядя на Юнь Сяошу, закричала:

— Ты с ума сошел? Как ты мог связаться с этим Вторым Дуном? Ты что, не хочешь больше выходить замуж? Ты просто обуза!

Раньше Юнь Сяошу слышал, как Юнь-Сюй ши ругала Юнь Цзю, и всегда злорадствовал. Но теперь, оказавшись на месте Юнь Цзю, он понял, что тот чувствовал.

Юнь Сяошу в ярости вырвался и закричал:

— Какой еще брак? Какое у меня может быть лицо? Лучше умереть, мне не нужно никакого лица!!

Его голос срывался, а лицо искажалось от гнева.

Юнь-Сюй ши отвесила ему несколько пощечин. Она слишком избаловала Юнь Сяошу, и теперь он стал таким.

— Хорошо, тогда умри! Но не втягивай в это своих братьев. Если ты не выйдешь замуж, Сяосян еще нужно выйти.

Юнь Сяошу, испугавшись, инстинктивно прикрыл лицо и отстранился.

Юнь Сяосян, видя его состояние, не выдержала и схватила мать за руку, чтобы остановить ее.

В обычное время Юнь-Сюй ши никогда бы не ударила Юнь Сяошу.

Но сегодня он перешел все границы, сначала скрыв от семьи свои действия, а теперь говоря такие ужасные вещи.

Юнь-Сюй ши была так разозлена, что, когда Юнь Сяосян остановила ее, она ударила и ее пару раз. Юнь Сяосян не сопротивлялась, позволив матери выплеснуть гнев.

Юнь-Сюй ши, дав две пощечины Юнь Сяосян, сдержала свой гнев. Теперь Юнь Сяошу был потерян, и ей нужно было надеяться на то, что Юнь Сяосян выйдет замуж за хорошего человека.

Юнь-Сюй ши взглянула на Юнь Сяошу, глубоко вздохнула и сказала:

— Говори, что произошло?

Юнь Сяошу осторожно посмотрел на нее и, дрожащим голосом, сказал:

— Второй Дун хотел отомстить Линь Е и обратился ко мне. Я не знаю, как это произошло, но я согласился. Они обещали продать Юнь Цзю, и тогда, если бы он не женился на Линь Е, у меня бы появился шанс.

Его голос становился все тише, так как он заметил, как лицо Юнь-Сюй ши стало страшным, словно она хотела его съесть.

— Опять Линь Е! У тебя совсем нет гордости? Даже если Юнь Цзю не женится на нем, это не значит, что ты, Юнь Сяошу, сможешь. Наша семья просто не ладит с этим Линь Е, все всегда связано с ним.

Юнь-Сюй ши была так зла, что снова хотела ударить Юнь Сяошу, но сдержалась.

Снаружи все еще ждали, и сейчас не время было злиться на Юнь Сяошу. Нужно было найти способ решить эту проблему.

Юнь Сяосян потянула за руку Юнь-Сюй ши и сказала:

— Мама, ты не дослушала Сяошу. Он сказал, что Второй Дун в ночь перед свадьбой Линь Е приходил за Юнь Цзю. Если Второй Дун искал Юнь Цзю, может, ты выйдешь и скажешь что-то вроде...

Юнь-Сюй ши нахмурилась, но сейчас они не знали, где Второй Дун. Люди из деревни Дацянь не уйдут, пока не увидят его.

<http://bllate.org/book/16719/1537306>